

ЖЕНА «ВРАГА НАРОДА»

или же директор первой в Лянкяране школы для девочек

Основательница первой в Лянкяране школы для девочек и благотворительного общества, одна из первых в Азербайджане женщин – просветительниц Марьям ханум Байрамалибекова прожила трудную, полную невзгод жизнь.

Она родилась в 1898 году в семье Теймурбека Байрамалибекова – известного в Лянкяране и во всем Азербайджане деятеля культуры, этнографа, фольклориста, краеведа, народного учителя. Ещё в раннем детстве Марьям зачитывалась книжками, проявляла интерес к наукам. Теймурбек обучил её русскому, арабскому и персидскому языкам. Когда маленькая Марьям читала священный «Коран», взрослые не могли скрыть своего восхищения. Мама Марьям, Ширин ханым происходила из рода Талышхановых, блестяще владела русским языком, переводила художественные классические произведения. В тот период она была единственной женщиной в Лянкяранском уезде, в совершенстве владевшей русской речью.

Теймурбек сам был передовым человеком, относился к числу свобододолюбивых интеллигентов. Глава семьи стремился приобщить дочерей к знаниям, справедливо полагая, что образование – один из основных факторов семейного счастья. В 1906 году Теймурбек определяет старшую дочь Марьям в Бакинскую мусульманскую школу девочек, которой покровительствовал Гаджи Зейналабдин Тагиев. Марьям окончила школу в 1913 году и, сдав на «отлично» вступительные экзамены, поступила в учебное заведение «Святая Нина». В 1917 году она с «золотой» медалью завершает учёбу и поступает в Московский медицинский институт. Расходы по обучению взял на себя бакинский миллионер Муртуза Мухтаров. Завершить учёбу помешала грянувшая в России Октябрьская революция. Пришлось Марьям прервать учёбу и вернуться на Родину.

В доме Теймурбека Байрамалибекова в Лянкяране функционировала школа для мальчиков. Школы для девочек в

южной зоне в те годы не было. Марьям с усердием берётся за дело и с помощью отца в Лянкяране открывается учебное заведение для представительниц «слабого пола». Теймурбек выделил под классную комнату одно из помещений собственного дома. Отец и дочь обошли весь Лянкяран, собирая девочек в первую женскую школу. Это было время, когда отцы-мусульмане настроенно запрещали дочерям овладевать знаниями. Но, несмотря на проблемы, Марьям сумела добиться желаемого, и скоро комната уже не могла вместить всех желающих. Сюда приходили даже набожные женщины, с интересом слушавшие рассказы молодой учительницы.

Преподавание велось на русском языке. Чтобы повысить уровень эстетического воспитания девушек, Марьям ханым организовала и вела занятия в драматическом, хоровом и му-

зыкальном кружках. Выпускницами этой школы в разные годы были выдающиеся мастера сценического искусства – народные артистки республики Хагигат Рзаева, Джахан Талышинская, Мунаввар Калантарли.

Марьям ханум была един-

ственной в Лянкяране женщиной-педагогом. Она вела непримиримую борьбу с безграмотностью, косностью, пыталась привлечь женщин к культурной и общественной жизни. С этой целью она создала в Лянкяране первое женское благотворительное общество.

В те годы ситуация стремительно менялась. В Лянкяранском уезде бесчинствовали банды белогвардейского генерала Деникина. Учитывая тяжёлое положение, сложившееся на юге, правительство назначает генерал-губернатором края Джавад бека Мелик-Еганова. Прибывший сюда Джавад бек объявляет военное положение. Марьям ханум гневно протестует против вторжения военных на территорию гимназии. В письме к генерал-губернатору она просит оградить школу от своеволия распоясавшихся военных. Джавад бек, посетив школу, просит прощения за причинённое беспокойство. Случайная встреча заложила основы для создания семьи...

В 1921 году Джавад бек и Марьям ханум переезжают в

Востока. Русская речь Марьям ханум восхищает Надежду Константиновну Крупскую. Нарком просвещения Анатолий Луначарский, после выступления Марьям, галантно целует ей руку и предлагает работу в Москве. Но она отказывается, «сейчас я больше нужна на Родине», говорит Марьям ханум и нарком соглашается с миловидной турчанкой.

М.Байрамалибекова очень хотела получить высшее образование. В 1987 году она поступает на юридический факультет Бакинского государственного университета, а спустя четыре года завершает учёбу с дипломом отличия. Занятиям в аспирантуре предпочитает педагогическую и общественную деятельность. Проявила она себя и на поприще перевода, из-под её пера вышли на русском языке произведения азербайджанских поэтов Вагифа, Видади, С.Вургунга, С.Рустамга.

В семье Мелик-Егановых росли три дочери. Родители делали всё, чтобы дети получили хорошее образование, стали достойными гражданами своей страны. Безмятежная жизнь дружной семьи нарушилась в 1930 году. Как известно, Джавад бек Мелик-Еганов был одним из 16 членов азербайджанского парламента, подписавших в 1918 году декларацию о независимости республики. Через 12 лет большевики вспомнили о «проступке» Джавад бека и после изнурительных судебных процессов постановлением ГПУ (Главное политическое управление) бывший лянкяранский генерал-губернатор заключается на 10 лет в один из исправительных лагерей на территории Карелии. Там он и умер в 1942 году.

Злоключения Мелик-Егановых на этом не завершились. Предчувствия не обманули Марьям ханум. Вначале на неё навесили страшный ярлык «жены врага народа», а в 1937 году привлекли к суду как активного члена мусаватской партии, хотя М.Байрамалибекова никогда не принадлежала ни к одной политической организации. Марьям ханум ищет помощи у председателя Центрального исполнительного комитета СССР М.И.Калинина. Но, тщетно... 15 ноября 1937 году сотрудники НКВД арестовывают её в собственной квартире. Так она раз-

делила участь верного спутника жизни Джавад бека Мелик-Еганова. Первые месяцы в заключении она провела в Баилловской тюрьме, затем узницу этапировали в далёкий Архангельск. На берегах Северной Двины ей поручали самые тяжёлые работы. Знания Марьям ханум очень пригодились ей. Женщина освобождается от непосильного физического труда и исполняет обязанности бухгалтера на одном из местных предприятий. Вскоре её настигает тяжёлая болезнь – оказалась поврежденной сетчатка глаза.

Под видом лечения от недуга Марьям ханум переводят в Бутырскую тюрьму в Москве. После «лечения» она вновь оказывается в Архангельске, затем судьба привела её в карагиндскую тюрьму.

В 1948 году заканчивается срок заключения и М.Байрамалибекова возвращается в Баку. К тому времени она практически ослепла, не могла продолжать трудовую и общественную деятельность. Инвалидность причиняет ей моральные муки. Вместе с тем, женщина, пережившая сталинские репрессии, но оставшаяся непреклонной, обращается в высокие инстанции, требует пересмотра её дела.

В 1956 году, наконец, восторжествовала справедливость. Решением Коллегии Верховного Суда СССР с Марьям ханум Байрамалибековой были сняты все необоснованные обвинения, её имя внесли в списки реабилитированных. Джавад бек Мелик-Еганов был реабилитирован годом позже – в 1957-м.

С 1964 года Марьям ханум являлась персональным пенсионером, умерла в Баку в 1987 году в возрасте 89 лет. Спустя многие годы, в 2000 году в целях увековечения памяти Джавад бека Мелик-Еганова, на стене дома, в котором он жил, была установлена мемориальная доска. К сожалению, Марьям ханум Байрамалибекова была обойдена вниманием потомков. Конечно, было бы справедливым назвать её именем школу или улицу в Баку или в родном Лянкяране.

Самоотверженная женщина заслужила такую память о себе!

Агаддин БАБАЕВ,
Лянкяран.

На снимках: Марьям Байрамалибеков; Марьям ханум с Джавад беком; Марьям ханум с дочерьми.

